

ДУШНОЙ



Покупателя на него все еще не находилось. Бабушка как бы смирилась с этим и терпела. У козла даже не было клички. По одному этому можно судить, как он жил. Обычно у всех домашних животных, кроме овец, баранов и петухов, есть имена. Козла же бабушки Марьи не звали никак, даже просто — козел. Федя, правда, называл его, но весьма оскорбительно — Душной. То есть вонючий, с дурным запахом. Душной так Душной. Бабушка незаметно для себя тоже стала его так называть. Он по-прежнему целыми днями сидел взаперти. Если раньше бабка не пускала его на улицу из боязни, что его обидят, теперь наоборот. Боялась, что кого-нибудь обидит он сам.

Но легко ли летом сидеть взаперти! Ничего нет хуже, хоть бы для козла. Однажды, когда бабка на весь день ушла в поле, ему каким-то способом удалось выйти на волю, но только внутри дома. То ли бабушка худо приперла дверь, то ли совсем припереть забыла. Одним словом, Душной проник, видимо, вначале в коридор, затем на верхние сени. Дом, однако, был закрыт снаружи: последние годы в деревнях появились замки. (Еще два года тому назад ворота здешних домов люди не запирали, втыкали в скобы лишь палочки или батожки.)

Дом у бабушки Марьи высоченный, драночная крыша крутая, широкая. Козел, видимо, долго бродил внутри, теряя надежду выбраться на улицу. И все-таки он глотнул в тот день свежего воздуха...

Федя, придя на обед, первый увидел эту картину: Душной ходил по крыше. Головокружительная высота, видимо, смущала его, он то и дело жалобно блеял. Можно было себе представить, что от него осталось бы, если бы он свихнулся с князька!

Федя забил тревогу. Пришел дедко Остахов, покачал головой: — Экой касманавт!

Лидия с женой Федя — Егоровной — ахали и охали. Но все рассуждали пока не о спасении козла, а о том, как он залез на крышу. Будто это было так важно!

Наконец шутник Федя предложил:

— Может, за ружьем сбегать?..

Шутки шутками, но делать что-то надо. Лестница необходимой длины имелась только у дедка Остахова. Мы с Федей сходили за ней. Приставили к дому, но лестницы хватило лишь до карниза.

Тем временем с поля вернулась бабушка Марья. Она вначале испугалась, а спустя несколько минут заругала козла:

— А леший с ним. Хоть бы свалился да шею сломал! Но это была минутная слабость бабушки Марьи. Она тотчас заохала от расстройства.

Но что предпринять? Надо было лезть вверх, ловить козла и спускать его вниз по веревке. Никому не хотелось этого делать, мне тоже.

— А как залез, так и пусть слезает!—сказал дедко Остахов.

Это было, конечно, резонно. Но даже -сама бабка не знала, через какую дыру козел залез на крышу. Дыр, видимо, было много. Бабушка завела меня на сарай, показала все, как есть. Козел, вероятно, забрался вначале на чердак по лестнице, затем по двум доскам, лежащим на балках, пришел на потолок чулана, затем опять же по доске пробрался в другой конец дома, где светлело небольшое отверстие. И все это на трехметровой высоте над настилом сарая. Как он не брякнулся еще тут — не понятно. Я подивился его упрямству и вышел на улицу.

Федя уже сбегал домой за веревкой. Он влез по лестнице на крышу сарая, затем на крышу самого дома.

— Батюшко, батюшко...— приговаривал Федя.— У, дурак, Душной!

Козел увернулся.

Все мы, как говорится, с замиранием сердца следили за ними снизу.

Федя был смел и находчив. Он сделал из веревки петлю наподобие ковбойского лассо, которые показывают в кино. И с перворазки накинул козлу на рога...

Козел потерял равновесие и покатился с крутой крыши. Федя тоже едва удержался, но успел укрепиться, держась за круглую чугунную трубу. Козел не докатился до края крыши, веревка напряглась и задержала его.

— Ну, теперь буду спускать!—закричал Федя и начал осторожно травить веревку. Козел завизжал...

Я ручаюсь, что за последнюю пятилетку в деревне не было подобного зрелища. Федя травил веревку, женщины внизу замерли, козел жалобно заблеял, заюлил ногами, когда бултыхнулся с крыши и повис на рогах.

— Принимай!— орал Федя сверху, но было боязно подходить.

Федя травил веревку большими порциями, спуская груз к земле. Душной благополучно коснулся задними копытами твердого грунта. Федя слез с крыши. Все успокоилось. Мы хотели нести лестницу обратно к дому дедка Остахова, но решили передохнуть. Бабка еле сняла веревочную петлю с козлиных рогов.

— Ох, Душной бес,— ругалась она,— беги, дьявол, беги теперь.

И она повернулась к нам, сматывая веревку. Потом наклонилась, чтобы поднять Федину упавшую кепку. Все произошло опять же, как говорится, в считанные секунды. Козел, отступив чуть назад, наклонил рогатую голову и сильно боднул бабку в зад. Бабка Марья полетела в крапиву...

— Ну, Душной!— заключил Федя всю эту сцену.— Теперь-то тебе не миновать мясазаготовки!

И мы с дедком Остаховым понесли лестницу к его дому.